Четыре года назад в одной из семей краевой столицы произошла трагедия. 14 декабря 2009 года в Первой городской больнице, не выходя из комы, из-за ошибки врача, которая ввела не то лекарство, скончался 27-летний Артем Спичак. Любимый сын, старший брат и хороший друг…
Вот тогда мать умершего, Марина Елизбаровна Спичак, поклялась наказать виновных в смерти ее сына.
Еще несколько лет назад их семья была самой обычной счастливой семьей, в которой воспитывались трое детей: два сына и дочь. Долгожданный первенец пары – Артем – родился с врожденной аномалией сердца. В возрасте 4,5 месяцев у маленького Артема произошел первый приступ тахикардии. В 9 месяцев камчатские кардиологи поставили ему неутешительный диагноз – Синдром Вольфа-Паркинсона-Уайта (WPW-синдром) с приступами пароксизмальной тахикардии (увеличение частоты сердечных сокращений до 300 ударов в минуту). Это заболевание наблюдается у 0,1 – 0,3 процентов населения. Большинство людей при этом не имеют признаков заболевания сердца. Основное проявление синдрома Вольфа-Паркинсона-Уайта – это аритмия. Чаще всего им страдают мужчины. Профилактика и лечение данного заболевания всегда должны проходить под чутким руководством лечащего врача, так как существует большое количество противопоказаний к употреблению некоторых антиаритмических и других лекарств.
Родителей Артема сразу предупредили о возможной опасности: в любое время суток у ребенка может случиться приступ тахикардии, так что следует быть внимательным к малышу и незамедлительно вызывать скорую помощь.
Когда Артему было 1,5 года, его впервые осмотрели врачи НИИССХ им. Бакулева. Врачи научного центра на протяжении всей жизни дистанционно следили за здоровьем Артема.
В трехлетнем возрасте во время консультации в детской клинической больнице №14 (в Москве) родителям мальчика были даны необходимые рекомендации по лечению.
Два раза в год Артем посещал местного (камчатского) врача-кардиолога, так как состоял на учете.
Периодически у мальчика случались приступы тахикардии, и каждый раз его увозила карета «скорой помощи». Все лечащие врачи знали наизусть его диагноз и лекарства первой необходимости. И буквально сразу после уколов Артема отпускали обратно домой. А дома, на всякий случай, всегда было лекарство, которое быстро останавливало приступ (антиаритмический препарат «Кордарон»).
Несмотря на приговор врачей, Артем вырос высоким, умным и веселым мужчиной. На протяжении всей жизни он хорошо учился, успешно руководил бизнесом и даже занимался у-шу. Он всегда с особым вниманием относился к своему здоровью, знал все о своей болезни. У него была любимая девушка, с которой он планировал создать семью. Планировал, но не успел…

Высококлассный
непрофессионализм

В октябре 2008 года у Артема случился очередной приступ тахикардии. Никакой паники. Марина Елизбаровна, как обычно, вызвала скорую помощь. На вызов приехала врач-кардиолог Ирина Владимировна Любинецкая. Марина Елизбаровна отдала выписку

врачей госпоже Любинецкой и пошла на кухню, чтобы не мешать доктору делать внутривенный укол. Но не прошло и минуты, как женщина услышала крик: «Пошла вон отсюда». Встревоженная мать вбежала в комнату и увидела испуганное и одновременно злое лицо сына. «Мам, смотри, что она хотела мне вколоть!» – кажется, от приступа ярости у Артема даже прошло сердечное недомогание. Доктор поспешила удалиться, позабыв на столике ампулы с лекарством, которые так и не успела ввести пациенту. Марина Елизбаровна была удивлена, когда прочитала название неизвестного ей препарата. Женщина тут же поспешила пожаловаться на некомпетентного врача «скорой» главному врачу больницы. Ведь врач, приехавшая на вызов, должна была узнать заранее о противопоказаниях для некоторых лекарств. Полчаса Марина Спичак проводила ликбез с врачами. В больнице извинились и сделали вид, что все поняли.
Буквально через неделю (30 октября 2008 года) у Артема случился очередной приступ тахикардии. Марина Елизбаровна снова вызывает врачей скорой помощи. И снова попадает на смену врача Любинецкой. Мать Артема и сам молодой человек решили, что на этот раз врач, как говорится, «в теме» и доверились ей. А зря…
Понадеявшись на то, что ранее выказанное недовольство было услышано, Марина Елизбаровна недоверчиво протянула Любинецкой выписку, на что Ирина Владимировна лишь фыркнула: «Я о вас уже все знаю». Мама Артема со спокойной душой пошла на кухню делать себе кофе. Она взяла кружку с напитком и заняла наблюдательную позицию у двери. Госпожа Любинецкая медленно вводила лекарство Артему. Лицо парня начало принимать землистый оттенок, а потом и вовсе стало чернеть. Марина Елизбаровна спросила сына о самочувствии, тот лишь сказал: «Что-то мне плохо, мам». Было принято решение срочно госпитализировать Артема в первую горбольницу. Вечером Артем позвонил маме и сказал, что приступ врачи блокировали, но все же ему очень плохо.
На следующий день утром Марина Елизбаровна приехала, чтобы навестить сына. Каково же было ее удивление, когда она узнала, что ночью у Артема остановилось сердце.
Из акта экспертизы качества оказания медицинской помощи: «31.10.2008 в 03.02 развилась фибрилляция желудочков, наступила клиническая смерть Спичак Артема Геннадьевича. Проведены реанимационные мероприятия, через 13 минут восстановлены сердечная деятельность и спонтанное дыхание, развилась постреанимационная болезнь с исходом в вегетативное состояние». То есть кома.
Марина Елизбаровна спросила врачей о том, что могло предшествовать коме сына. Врачи предположили, что «трансформация пароксизмальной тахикардии в фибрилляцию предсердий». Тогда женщина задала вопрос по-другому: что вколола Любинецкая 30-го октября ее сыну? Врачи не стали говорить, какой именно препарат был введен ее сыну, они лишь успокаивали мать, что все было сделано правильно.
О том, что вкололи ее сыну, она узнала намного позже, от следователей. Оказалось, что в тот злополучный день Любинецкая (врач с тридцатилетним стажем) ввела Артему антиаритмический препарат «Верапамил».
Марина Елизбаровна была шокирована словами следователей. Как Любинецкая, врач-кардиолог с таким опытом работы, могла ввести ее больному сыну лекарство, которое противопоказано при его болезни?! Да еще и дозу, в 1,5 раза превышающую максимальную. Ведь в инструкции к «Верапамилу» так и написано: противопоказано при синдроме Вольфа-Паркинсона-Уайта (утверждено приказом Министерства

здравоохранения РФ от 26.03.2001 №88). Мать Артема была возмущена таким жутким непрофессионализмом и написала жалобу на врача скорой помощи, из-за которой ее сын, как она считала, впал в кому. Тогда она еще не знала, что ей и ее семье предстоит пережить из-за этого самого укола.
Через какое-то время врачи поставили Марину Елизбаровну перед фактом: либо она сдает сына в хоспис, либо забирает его домой. Естественно, что она приняла решение забрать сына домой. Она до последнего надеялась, что ее сын выкарабкается и выйдет из комы. Семье пришлось закупить на свои деньги все необходимое оборудование: от взрослых памперсов и пеленок, до специализированной кровати и специальных инструментов для трахеотомии.
Помимо этого каждые десять дней ему делали профессиональный массаж (чтобы не было пролежней), каждые три часа его надо было переворачивать и кормить через зонд, а также мыть и обрабатывать тело. Все члены семьи по очереди ухаживали за Артемом: отец гладил пеленки, мать не спала ночами, прислушиваясь к дыханию сына, братишка и сестренка стирали вещи.
Благодаря заботе своих родных, в таком состоянии Артем просуществовал еще год и полтора месяца.

Биологическая смерть

Диагноз болезни Артема занимает десять строчек печатного текста.
Конечно, он нуждался в помощи высококвалифицированных врачей. Таких врачей на нашем полу-
острове очень и очень мало, к сожалению. Но, несмотря на все усилия, которые были приложены к спасению жизни Артема Спичак, их оказалось явно не достаточно.
За этот год «вегетативной» жизни у Артема развилась пневмония, и начался гнойный бронхит на фоне трахеостомы. Он находился в тяжелом состоянии.
27 ноября 2009 года Артема экстренно госпитализировали в терапевтическое отделение 1-ой горбольницы с диагнозом «застойная пневмония». Состояние пациента при поступлении врачи оценивали как «тяжелое». Несмотря на оказанное лечение, состояние его здоровья резко ухудшилось 7 декабря 2009 года. Еще неделю парень пролежал в стенах терапевтического отделения. 14 декабря 2009 года Артема не стало.

Многолетняя борьба
за правду

Как мы уже и говорили, Марина Елизбаровна (мать Артема) поклялась сыну, что накажет всех, кто причастен к его мучительной смерти. Женщина была уверена, что ее сына довел до такого состояния именно внутривенный укол «Верапамила», который сделала «сердобольная» врач Любинецкая. И она решила доказывать свою правоту во что бы то ни стало!
Не один год ушел у Марины Елизбаровны на то, чтобы «уголовное дело по врачам» сдвинулось с мертвой точки. Началось все именно с того самого момента, когда она узнала, какой препарат ввела Любинецкая ее Артему (то есть 30 октября 2008 года), и продолжается до сих пор (на дворе ноябрь 2013 года).
Марина Елизбаровна обращалась, куда только можно обратиться в ее случае: это и

прокуратура Петропавловска-Камчатского, и Министерство здравоохранения Камчатского края, Мин-
здравсоцразвития России и прочие органы госвласти. И отовсюду был один ответ: врачи не виновны.
Первый ответ Марине Елизбаровне пришел от нашего министерства здравоохранения. Как утверждается в документе: «По вашим обращениям проведены комплексные проверки».
В начале февраля 2010 года даже прошло заседание Экспертного совета министерства здравоохранения Камчатского края по разбору качества оказания медицинской помощи Спичак Артему. Из протокола заседания:
«…Ваше утверждение, что введение «Верапамила» ухудшило его состояние здоровья, является необоснованным (!).
Врачебной ошибки и халатности со стороны бригады врачей скорой медицинской помощи, осуществляющих вызов к Вашему сыну 30.10.2008, не выявлено.
Заведующей терапевтическим отделением Чуносовой Н.Н. за допущенные нарушения в сроках оформления медицинской документации, приведшей к задержке патологического вскрытия тела Спичак А.Г., объявлено дисциплинарное взыскание.
Клинических данных за вирусную этиологию поражения легких не выявлено».
Итак, вывод Экспертного совета: развитие тяжелого осложнения течения заболевания произошло из-за самолечения и непосещения врача кардиолога в течение пяти лет.
Ниже подпись в документе: заместитель министра здравоохранения Камчатского края М.В.ВОЛКОВА.
Но Марина Елизбаровна стояла на своем: Любинецкая не должна была делать укол «Верапамила». И что именно это и явилось осложнением течения заболевания Артема.
Мы еще раз напоминаем, что в аннотации к «Верапамилу» написано, что данный препарат строго противопоказан (!) больным с синдромом Вольфа-Паркинсона-Уайта (WPW) и может вызвать мерцательную аритмию и ухудшить состояние больного.
Но, спустя несколько месяцев после заседания, от госпожи замминистра пришла очередная бумажка. Волкова отвечала на повторное обращение Марины Елизбаровны в министерство. В своем официальном обращении Марина Владимировна заверяла, что (ВНИМАНИЕ) «При лечении больных с синдромом WPW используется «Верапамил»».
Такое поразительное заявление Волкова сделала, опираясь на какие-то «дополнительно проработанные научные и практические материалы по применению препарата «Верапамил»». Но в письме также было сделано примечание, что «… так как члены Экспертного совета не пришли к единому мнению, то материалы были направлены на экспертизу в ДВГУ города Хабаровска».
Прошла еще пара месяцев, и из Хабаровска пришел ответ. Экспертизу качества оказания медицинской помощи проводил (СНОВА ВНИМАНИЕ) Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения (ИПКСЗ). Независимым экспертом (если его можно так назвать) выступил доцент кафедры общей врачебной практики и профилактики медицины, главный кардиолог управления здравоохранения администрации Хабаровска, некая Петричко Т.А.
Независимая экспертиза (четыре страницы печатного текста), заказанная нашим министерством здравоохранения, буквально слово в слово повторяла то, что было сказано на заседании совета. Но главный кардиолог управления здравоохранения администрации Хабаровска все же выявил одно упущение в поведении наших врачей:

«врачебная тактика в назначении антиаритмической терапии правильная, за исключением внутривенного введения верапамила (изоптина) на начальном этапе восстановления ритма, однако данное назначение не повлияло на исход, так как максимум действия препарата на данном пути введения наступает согласно фармакологическим свойствам через десять минут и заканчивается через 20 минут. Поэтому инъекция верапамила не могла вызвать фибрилляцию желудочков».
Но эти, словно написанные под копирку бумажки, не убедили Марину Елизбаровну в том, что введение «Верапамила» было правильной тактикой. Она снова и снова обращалась во все возможные инстанции и писала заявления на врача-кардиолога «скорой помощи».
Тем временем наши следственные органы также проводили проверку по данному факту. Пока шла экспертиза в Хабаровске, параллельно проводилась еще одна независимая экспертиза, но уже в Москве. Экспертизу проводил Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт – заведующий отделом повторных, сложных судебно-медицинских экспертиз Леонид Александрович Шмаров, человек с 12-летним стажем.
Экспертиза московских специалистов разительно отличается от экспертизы хабаровских врачей, начиная от объема (исследование москвичей вылилось в десятки страниц подробного описания), заканчивая выводами экспертов. И это не удивительно, ведь эксперты изучали не только присланные бумаги (медицинскую карту Артема, копии уголовного дела), но и гистологические микропрепараты покойного (срезы внутренних органов).
В заключении эксперта целый список дефектов оказания медицинской помощи. Также доказана причинно-следственная связь между выявленными дефектами и смертью Артема Спичака. Но самое главное, что выяснили эксперты-криминалисты, это то, что введение препарата «Верапамил», противопоказанного при синдроме Вольфа-Паркинсона-Уайта (WPW), явилось причиной развития мерцательной аритмии и привело к ухудшению состояния Артема.
Руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю вылетел в Москву, чтобы лично опросить эксперта Шмарова. Леонид Александрович несколько часов отвечал на вопросы камчатского следователя и еще раз повторил: «Любинецкая ввела Артему препарат, который ПРОТИВОПОКАЗАН при данном заболевании. При этом врач-кардиолог ввела дозу, в 1,5 раза превышающую максимально разрешенную. Из-за этого выведение «Верапамила» из организма было удлинено и именно в этот момент у Артема развилась фибрилляция желудочков. Парню необходимо было провести электроимпульсную терапию (чего камчатские врачи не сделали). Введение противопоказанного препарата и непроведение электроимпульсной терапии привело к тому, что наступила клиническая смерть. Кроме этого, в легких обнаружены признаки деструктивно-воспалительного процесса. Непосредственной причиной смерти Спичака А.Г. явилась острая дыхательно-сердечная недостаточность».
Было принято решение о возбуждении уголовного дела по части 2 статьи 109 (Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) в отношении врача-кардиолога Ирины Владимировны Любинецкой и врача-реаниматолога Михаила Константиновича Спирковича. Максимальное наказание по этой статье – лишение свободы на три года с

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок. Также мать Артема Спичака намерена судиться с министерством здравоохранения Камчатского края.
Марина Елизбаровна получила ответы на вопросы, которые задала несколько лет назад, после смерти сына. Оказалось, что камчатские врачи во главе с нашим замминистра не имеют понятия, как должно проводиться оказание медицинской помощи. В последующем все эти люди своими действиями всячески пытались скрыть свой непрофессионализм. Из-за их некомпетентности умер человек. Возможно, и не один. Просто не у всех людей находятся силы и средства, чтобы много лет доказывать вину врачей. Кроме этого, Марина Елизбаровна узнала, что спустя два года после смерти сына, врачи института им. Бакулева стали проводить бесплатные операции больным с диагнозом, как у Артема. Эта новость еще больше расстроила родственников погибшего парня. Ведь все могло быть совершенно по-другому, если бы Любинецкая не сделала тот злополучный укол…

Катерина АРТЕМЬЕВА.